

Рейхан Джафарова
Азербайджанский Университет Языков

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ВАЖНЕЙШИЕ ПРИНЦИПЫ

Açar sözlər: *hüquqi sistem, ictimai münasibətlər, hüquqi hadisələr*

Ключевые слова: *правовая система, общественные отношения, правовые события*

Keywords: *legal system, public relations, legal phenomena*

Очевидно, что правовая система обладает достаточно непростой структурой, чьи элементы обладают определенными характерными качествами. Каждое из правовых средств оказывает прямое воздействие на общественные отношения таким образом и способом, что взаимодействуют при этом не только с другими элементами правовой системы, но и с целым рядом политических, исторических, экономических, социальных и других факторов, влияющих на его функциональность. Самодостаточность правовой системы зависит главным образом от всей системы в целом и каждого её элемента в отдельности для урегулирования всей совокупности существующих общественных отношений. Сбой в функционировании одного из них ведёт к снижению эффективности функционирования всей правовой системы.

Отвечая на вопрос, каким же понятием можно охватить совокупность всех известных правовых явлений, способным сохранить чёткость, «неразмытость» научной категории, выражающей главное в правовой действительности - институциональное социально-классовое нормативное образование, то есть объективное право, С.С.Алексеев писал, что им может служить понятие правовой системы [1, с. 31].

По мнению Н.И.Матузова, «те, кто стремится расширить понятие права и включить в него, помимо норм, ряд других элементов, получили, наконец, категорию, которая может отразить всё это» [2, с. 12-13]. Стремление некоторых авторов к более широкому пониманию права само по себе понятно, но для этого надо ввести новую категорию и пользоваться ею в указанных целях. Такой категорией вполне может быть «правовая система».

С точки зрения Л.Б.Тиуновой, «в юридической науке сложилась ситуация, когда аналитические разработки в праве перешагнули через имеющиеся понятия. Поскольку же наличный аналитический материал уже не укладывается в существующие понятия, потребность синтеза неизбежно влечёт введение нового понятия, более адекватно обобщающего данные анализа. Решению такой задачи сегодня как раз и способствует идея правовой системы» [3, с. 13].

Необходимо отметить, что несмотря на то, что категории «правовая система» и «система права» не отождествляют, они каждая в отдельности представляют собой внутреннее строение права как нормативного образования. Как справедливо заметил французский правовед и социолог Жан Карбонье, «если бы выражение «правовая система» было лишь простым синонимом «объективного права» или «позитивного права», то его значение было бы сомнительным» [4, с. 27].

Таким образом, нельзя, как представляется, согласиться с Д.А.Керимовым, определим правовую систему как «объективно обусловленное внутреннее объединение в единое целое правовых норм и их отраслей» [5, с. 278], Л.С.Явичем, характеризующим правовую систему «в качестве структурированной совокупности отдельных правовых норм, включающих относительно самостоятельные образования (институты, отрасли, группы отраслей), складывающейся исторически соответственно структуре общественных отношений» [6, с. 125] и с Н.И.Козюбра, утверждающим, что понятие «правовая система» совпадает с понятием «система права».

Достаточно спорным является мнение, согласно которому правовая система представлялась как «правовая беспробельность» и внутренняя согласованность на всех уровнях права. Таким образом, нужно понимать, что в данном аспекте нужно говорить не о правовой системе, а о таких свойствах права как системность и логичность.

Определений правовой системы в советской юридической науке немало. Одну из наиболее узких трактовок данного понятия предложил Ю.А. Тихомиров. Согласно его мнению, правовая система - это «структурно-интегрированный способ целостного юридического воздействия на общественные отношения.

К элементам правовой системы относят:

- цели и принципы правового регулирования;
- основные разновидности правовых актов и их объединения;
- системообразующие связи, обеспечивающие взаимодействие всех элементов и целостность системы».

Таким образом, исследуемым явлением охватываются лишь основные источники права и некоторые элементы государственной идеологии. Подобное суждение, на наш взгляд, весьма схематично и неполно. Но следует отметить также и тот факт, что сомнительной является правильность выделения в качестве самостоятельного элемента правовой системы системообразующей связи.

Принимая во внимание всё вышеизложенное, представляется возможным дать следующее определение правовой системы.

Правовая система – это система взаимосвязанных, согласованных, взаимодействующих между собой и с внешними внесистемными факторами правовых средств, воздействующих на общественные отношения, а также характеризующих уровень правового развития государства.

По мнению В.К. Бабаева, например, правовая система - комплексное образование, включающее всё то, что имеет правовую или юридическую окраску [7, с. 85]. Но данное определение, на наш взгляд, требует разъяснения. Так, если, например, предположить, что правовая окраска - это определённое отношение явления к праву или юриспруденции, то, следовательно, необходимо в правовую систему включить и правонарушения, так как правонарушения противоречат праву, влекут юридическую ответственность, а значит, они касаются права и, соответственно, могут иметь «правовую или юридическую окраску».

Другие правоведы предлагают включать в правовую систему различные по объёму комплексы правовых явлений. Некоторые из них, например, В.Н. Синюков, имеют гиперболизированное, на наш взгляд, представление о структуре правовой системы, включая в неё всю совокупность правовых явлений, всю правовую действительность [8, с.5].

Нужно отметить, что широкий подход к определению правовой системы не должен сопровождаться включением в правовую систему элементов, которые по своей природе не являются правовыми, таких, например, как государственные политические органы, учреждения, институты.

Некоторые же другие современные точки зрения, на наш взгляд, страдают излишне узким подходом к исследованию структуры правовой системы. К таковым необходимо относить, например, мнение Д.Р.Шафеева, утверждающего, что «правовая система объективно представляет собой синтез систем права и законодательства, в котором они соотносятся как форма и содержание одного и того же явления» [9, с. 4]. Очевидно, что понятием правовая система охватывается гораздо большая совокупность правовых явлений, нежели исключительно право и законодательство. В этом же аспекте нельзя согласиться с Н.В.Разуваевым, считающим, что «правовые нормы в своей совокупности и образуют систему, именуемую далее правовой системой (или, что тоже самое, нормативной системой права)» [10, с. 32].

На наш взгляд, критерием разграничения элементов правовой системы от остальной совокупности правовых явлений является способность элементов правовой системы выступать в качестве правовых средств. По верному замечанию М.И.Байтина, «любое правовое средство всегда правовое явление, но не всякое юридическое явление есть правовое средство» [11, с. 24]. В этом аспекте совершенно справедливым представляется подход А.В.Малько, согласно которому «элементами правовой системы выступают только те юридические средства, которые необходимы для процесса правового регулирования, для целенаправленного воздействия на сознание и поведение субъектов» [12, с. 9]. Поэтому выявлению правовых средств среди всей совокупности правовых явлений в объективной правовой реальности, на наш взгляд, может способствовать критерий, отвечающий требованиям функционального предназначения и социальной роли правовой системы в государстве и обществе.

Под функциями правовой системы следует понимать ее социальное назначение и основные направления воздействия данной системы на окружающую её социальную среду, общественные отношения и поведение людей.

Для исследования структуры правовой системы, по мнению Т.Н. Радько и В.А.Толстика, нужно, в первую очередь, понять, что социальное назначение правовой системы формируется, складывается из потребностей общественного развития, оно есть «продолжение» этих потребностей, выраженное в виде объективного права [13, с. 410].

В этом аспекте, безусловно, в первую очередь заслуживает внимания точка зрения В.П.Реутова, который справедливо считает, что «среди структурообразующих факторов, определяющих структуру явлений в правовой сфере, ведущая, определяющая роль принадлежит именно характеру, содержанию и механизму реализации функций. Структурообразующий характер имеют, прежде всего, функции, выполняемые тем или иным явлением по отношению к определённому целому. Именно они определяют в первую очередь структуру явления» [14, с. 13].

Такая попытка была впервые предпринята к правовой системе в целом, хотя отдельные ее аспекты исследовались и ранее.

Единого подхода к определению суммы функций правовой системы среди российских правоведов нет. Однако анализ функционального назначения общепризнанных в юридической науке элементов правовой системы позволяет, на наш взгляд, сделать обобщающий вывод, что основное социальное назначение правовой системы государства - оказание в различных формах и различными способами правового воздействия на общественные отношения.

Таким образом, логично предположить, что элементами правовой системы являются не все без исключения правовые явления, а лишь правовые средства - юридические явления, исполняющие роль источников правового воздействия на общественные отношения, эффективность которого характеризует уровень правового развития государства и общества.

В вопросе определения правовых средств, элементов правовой системы, представляется возможным полностью согласиться с С.С. Алексеевым, считаящим таковыми «объективированные, субстанциональные правовые явления, обладающие фиксированными свойствами, которые позволяют реализовывать потенциал права, его силу, играя роль инструментов юридического воздействия на общественные отношения» [15, с. 155].

Литература:

1. Алексеев С.С. Теория права. -М., 1994. С. 183.
2. Матузов Н.И. Правовая система и личность. - Саратов, 1987.
3. Тиунова Л.Б. О понятии правовой системы // Правоведение. -1985.- №1.
4. Карбонье Ж. Юридическая социология. - М., 1986.
5. Керимов Д.А. Философские проблемы права. - М., 1972.

6. Явич Л.С. Общая теория права: Учебник. - Л., 1979.
7. Бабаев В.К. Советское общенародное право: сущность и тенденции развития // Советское государство и право. - 1989. - № 6.
8. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. - Саратов, 1994.
9. Шафеев Д.Р. Современная правовая система Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Казань: ЮГУ им. В.И. Ульянова-Ленина, 2002.
10. Разуваев Н.В. Правовая система и критерии отраслевой дифференциации права // Правоведение. - 2002. - № 3.
11. Байтин М.И. Система права: к продолжению дискуссии / М.И. Байтин, Д.Е. Петров // Государство и право. - 2003. - № 1.
12. Малько А.В. Политическая и правовая жизнь России. - М., 2000.
13. Толстик В.А. Техничко-юридические приёмы выявления, устранения и преодоления формально-логических противоречий // Проблемы юридической техники: Сборник научных трудов / Под ред. В.М. Баранова. - Н.Новгород, 2000.
14. Реутов В.П. Функциональная природа системы права. - Пермь, 2002.
15. Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: опыт комплексного исследования. - М., 1999.

Xülasə

Rusiya Federasiyasının hüquqi sistemini: əsas xüsusiyyətləri və mühüm prinsipləri

Hüquq sistemi, sosial münasibətləri tənzimləyən əsas qüvvə olmaqla yanaşı cəmiyyətin inkişafının müəyyən bir mərhələsində mövcud olan sosial, iqtisadi, siyasi, mənəvi və hüquqi prinsiplərə uyğun olaraq hüquqi tənzimləməni həyata keçirir. Məqalədə müəllif hüquqi tənzimləmə prinsiplərinin hüquqi normalarının ifadə olunmasının səmərəliliyinə işarə edir.

Summary

The Legal System of Russian Federation: Main Features and Essential Principles

The legal system, being the main force regulating social relations, carries out legal regulation in accordance with the existing social, economic, political, spiritual and legal principles emerging on their basis that exist in society at a particular stage of its development.

In the article, the author points to the effectiveness of the legal system, which directly depends from the quality of expression in legal norms of the principles of legal regulation, relevant to public justice.

Rəyçi: prof. A.Yusifova